

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СЕМЕЙНОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Т. И. Баталко

Витебский филиал Международного университета «МИТСО», Беларусь

Родительское влияние на судьбу ребенка имеет важнейшее, основополагающее значение. В масштабах истории человечество предстает как непрерывающаяся череда наследования опыта, образов, свойств характеров. Близка к этому и народная мудрость: «Дитячко что тесто: как замесил, так и выросло». В традиционной трактовке важность семейного воспитания не нуждается в доказательствах.

Увы, но к настоящему времени ветры переменились, и семейные ценности, преемственность, природосообразность искусственно вытесняются воззрениями совершенно иного рода. Общество приучают к идеям «разнообразия» (*diversity*), самых странных моделей поведения в рамках *queer*-культуры. В новой идеологии молодой человек независим, рассматривает наследственность и воспитание как нежелательное бремя и форму насилия над собой. На свое усмотрение он определяет себе пол и внешность. Средства пластической хирургии и симбиоз с цифровыми технологиями обещают ему бесконечную широту экспериментов над своим «я» [1].

В рамках данного мировоззрения молодые люди отдают предпочтение социальному и становятся остро восприимчивы к последним новациям. Семейный мир, напротив, отождествляется с архаикой, этико-культурными ограничениями, от которых считается необходимым избавиться.

В психологии и психоанализе также начинают преобладать соответственные установки. Направления, утверждающие родительскую ответственность за детей, оказываются под давлением. Так, популярный учебник Аткинсонов–Смита «Введение в психологию» утверждает, что к семье в основном относятся негативные эмоциональные эффекты, «тогда как позитивные эффекты чаще являются социальными» [2]. В ряде исследований (Рейнгольд и Кук, Фаго, Перри и Бассей и др.) проводится мысль о насильственном навязывании родителями «сексистских» представлений по поводу подходящего и неподходящего для мальчиков и девочек. В том, что одних поощряют играть в машинки и лазать по деревьям, а других одевают в женственные наряды и приучают к игре в куклы, видится действие гендерных стереотипов. Демонстрация отцом и матерью моделей мужественности и женственности в семье также «сужает возможности свободного выбора». Семья разнополых родителей представляется в роли реакционного института и источника репрессий. Напротив, социальное научение, по мнению авторов, предоставляет больше возможностей в восприятии ребенком своей половой роли, которая «сама по себе не является ни неизбежной, ни неизменной» [2].

Стивен Пинкер, известный когнитивный психолог, обрушивается с критикой на традиционную психотерапию. «Пациенты, – пишет Пинкер, – в течение пятидесяти минут занимаются тем, что оживляют в своей памяти воспоминания о детских конфликтах. Затем они начинают винить в своих несчастьях родителей, которые неправильно с ними

обращались. Многие биографы любят покопаться в детстве описываемого ими человека, выискивая в нем корни трагедий и триумфов его взрослой жизни». Автор призывает почувствовать стремлению матери жить полной социальной жизнью и делать карьеру: «Эксперты по воспитанию заставляют женщину считать себя бессердечным чудовищем, если она прекращает сидеть с ребенком дома и выходит на работу или не поет ему колыбельную. Все эти глубоко сидящие в сознании людей убеждения, безусловно, должны быть переосмыслены» [3].

Таким образом, общая направленность современной психологии сводится к прямолинейной рекламе социализации, а роль семьи целенаправленно принижается.

Авторы исследования Национального института здоровья ребенка и развития человека в 1998 г. утверждали, что дети до 3 лет в яслях не отличаются от домашних детей. По утверждению Фалбо и Полит, структура семьи, количество в ней детей не оказывают никакого влияния на характер ребенка. Отсюда происходит это странное обыкновение именовать отца и мать «биологическими родителями». Биология, только биология, но не черты характера и ценности признаются общими для родных. Зачать и родить ребенка, передав определенный набор генов, – к этому сводится задача родителей. Остальное – наиболее важное – происходит в общественном поле. Харрис в отчете 1998 г. описывает результаты опроса семей иммигрантов, где дети дома общаются на родном языке – корейском или польском, а со сверстниками – на английском. Так, по словам автора, ребенок голосует за социальное в противовес родительскому [2].

Прямолинейная реклама социализации провозглашается предпочтительным, наиболее необходимым и ценным направлением в сравнении с семейным: «Дети учатся вести себя дома и вне дома по-разному, и именно поведение вне дома они берут с собой во взрослость. Это правильно, так как они не собираются проводить свою взрослую жизнь в доме родителей... Цель ребенка не в том, чтобы походить на мать или отца, а в том, чтобы быть преуспевающим ребенком. Дети должны научиться жить вне дома, в мире с другими правилами. Дети не являются послушными исполнителями воли родителей» (Джудит Харрис) [4].

Таким образом, позиция ученых лишается объективности. Но многие их заключения выглядят смехотворными. Иммигранты, к примеру, не всегда поддаются ассимиляции. Наличие в США латиноамериканских кварталов и чайнатаунов, а в Западной Европе устойчивых турецкой, пакистанской или чернокожей диаспор показывает, что при желании родители вполне способны передавать детям язык и культуру. Однако психологи сосредотачивают свое внимание на семьях с ослабленными связями, без характерных убеждений и ценностей, растворенных в окружающей общественной среде, проводящих мало времени вместе, даже не задумываясь о том, что такие семьи меньше всего подходят для изучения наследования и воспроизводства через поколения.

В 1997 г. петербургское издательство «Питер Пресс» выпустило книгу американского автора Э. Фуллера Торри «Шизофрения».

В ней автор приводит интересные исторические факты. Оказывается, еще в XVIII в. случаи заболевания шизофренией в Европе были достаточно редки. «И вдруг внезапно, на переломе столетий, – пишет автор, – шизофрения появляется в той своей форме, которую уже ни с чем не спутаешь». В течение всего XIX в. количество заболеваний шизофренией возрастало. «Во Франции Э. Реноден в 1856 г. опубликовал развернутые данные о распространении безумия – особенно в городах и среди молодежи, а на следующий год, в Англии, Джон Хокс писал: «Я очень сомневаюсь, что когда-либо в истории было такое же количество сумасшедших, как в наши дни». В 1873 г. Харрингтон Тьюк предупреждал, что «вал безумия медленно нарастает», а через три года Р. Джеймисон сказал: «Наиболее заметным явлением наших дней стало вселяющее тревогу увеличение числа сумасшедших».

В США же еще достаточно долго не наблюдалось роста душевных заболеваний. «Первая американская психиатрическая клиника, – рассказывает автор, – открылась в Уильямсбурге (штат Виргиния) в 1773 г. В ней имелось 24 койки, но в течение 30 лет они так ни разу и не были заняты все одновременно. За 43 года в период с 1773 по 1816 г. не было открыто больше ни одной подобной клиники, а в течение следующих тридцати лет их появилось еще 22». Заметный рост числа душевнобольных произошел лишь в XX в., и сейчас США считается страной с достаточно высоким уровнем заболеваемости шизофренией (7,2 больных на 1000 жителей).

В 1954 г. Национальным институтом психического здоровья (США) была начата научно-исследовательская программа, участники которой ставили перед собой цель: выявить механизмы появления детей-шизофреников от здоровых родителей. Руководил работой бывший военный врач Мюррей Боуэн, занимавшийся реабилитацией военно-служащих, участвовавших в сражениях Второй мировой войны. Еще на фронте он обратил внимание, что одни реагируют на стресс психическим срывом, другие же, пройдя через куда более суровые испытания, остаются здоровы.

Аналізу подверглись не только индивидуальные истории и картины болезни, но взаимосвязи внутри семей и фамильные истории, уходящие иногда на несколько поколений вглубь. Гипотеза, которую проверял Боуэн, была в том, что психическую патологию ребенка невозможно рассматривать в индивидуальном контексте, но необходимо шире – как симптом семейной и даже родовой патологии.

Душевное его здоровье в семье обусловлено стилем взаимоотношений между родителями, структурой конкретного дома, количеством в нем детей, наличием младших и старших сестер и братьев. М. Боуэн терпеливо прослеживал биографии родственников, выделяя восходящие и нисходящие ветви на родовом древе. Психическое неблагополучие, показывал автор, при определенных упущениях (дисфункциях) имеет свойство накапливаться из поколения в поколение. Именно эффектом накопления объясняется то, когда в очередном потомстве появляется «слабое звено» – психически больной ребенок.

Современная пропаганда усердствует в формировании нового общества человеко-трансформеров, ориентированных на собственный произвол и «апгрейд» технического обеспечения. Для России и Беларуси подобные эффекты пока незначительны, ограничены рамками субкультур и столичной «хипстерской» молодежи. Вопрос о роли семьи и – более конкретно – о первых пяти годах жизни ребенка встает в самый центр мировоззренческих баталий, и от решения его зависит, без преувеличения, ближайшее будущее. Сумеет семья подтвердить свою естественную близость, способность играть роль опорной конструкции общества? В противном случае идеологи и политики предпочтут другие способы управления массами. Либо наши дети будут помнить родство, либо мы все скоро станем свидетелями упадка и затухания человечности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годфруа, Жо. Что такое психология / Жо Годфруа. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/129353/zho-godfrua-cto-takoe-psikhologiya-105.php>.
2. Введение в психологию : учеб. для студентов ун-тов / Л. Рита Аткинсон [и др.]. – Режим доступа: <https://www.psyoffice.ru/page,31,3852-atkinson-rita-l.-atkinson-richard-s.-smit-jedvard.html>.
3. Дабнер, Стивен Дж. Фрикономика / Стивен Дж. Дабнер. – Режим доступа: http://www.many-books.org/auth/3933/book/100199/stivene_dj/friekonomika/read/32.
4. Харрис, Джудит. Ровесники важнее родителей : интервью / Джудит Харрис // Scientific American mind. – 2009. – Июль–август. – Режим доступа: <http://www.poznaysebia.com/2014/01/13/rovesniki-vazhnee-roditeley/>.